

И встретились тут полки, вновь завязался бой, и много народу пало убитыми с обеих сторон. Сэр Ланселот успел подобрать сэра Борса и отослал его в замок, и ни сэр Гавейн, ни сэр Борс не умерли от тех ран, ибо им была оказана добрая помощь.

И стали сэр Лавейн и сэр Уррий просить сэра Ланселота, чтобы и он сражался в полную силу, как и они:

– Ибо мы видим, что вы щадите и уклоняетесь разить врагов, мы же от этого терпим урон. И потому мы просим вас, не пекитесь о ваших врагах, как они не пекутся о нас.

– Увы, – сказал сэр Ланселот, – не велит мне сердце сражаться против господина моего Артура, ибо кажется мне, будто я поступаю не так, как предписывает мой долг.

– Господин мой, – сказал сэр Паломид, – как бы вы их ни щадили, они вам будут за это только благодарны, если же им удастся захватить вас, то почитайте себя убитым.

И понял сэр Ланселот, что они говорят правду. И стал он сражаться с большей силою, чем прежде, к тому же и раны племянника его сэра Борса распаляли в нем ярость.

И в скором времени, еще до начала вечерни, сторона сэра Ланселота стала одерживать верх, и кони их шагали выше копыта в крови – так много людей было убито в тот день.

И пожалел их снова сэр Ланселот, он удержал своих рыцарей и позволил войску короля Артура отойти с поля боя. Затем и сэр Ланселот удалился со своими силами в замок, и оба войска стали хоронить убитых и раненым прикладывать утешительные снадобья. Но теперь, когда был ранен сэр Гавейн, рыцари на стороне короля Артура уже не столь пылко рвались в битву.

Тем временем о войне между королем Артуром и сэром Ланселотом распространилась весть по всем христианским землям и достигла наконец через донесения до слуха римского папы. И папа, зная о великой добродетели короля Артура и о высокой доблести сэра Ланселота, который почитался благороднейшим рыцарем мира, призвал к себе одного благородного служителя веры, который в то время находился в Риме (а Французская Книга говорит, что это был епископ Рочестерский), и вручил ему папа буллы со свинцовыми печатями и отправил его к королю с повелением, под угрозой интердикта¹³⁵ всей Англии, принять назад свою королеву и примириться с сэром Ланселотом.

6

И вот когда прибыл епископ в Карлайль, он показал королю буллы, и король, услышав, что в них написано, не знал, как ему дальше быть: он бы с превеликой охотой примирился с сэром Ланселотом, но сэр Гавейн этого не допускал. На возвращение королевы он согласился, но допустить, чтобы король примирился с сэром Ланселотом, он не согласен был ни в коем случае, он дал только согласие, чтобы вернулась королева. И получил епископ от короля Артура заверения под большой королевской печатью, что, как есть он истинный и помазанный король, сэр Ланселот сможет уехать в неприкосновенности, а королева будет принята обратно, и никто при дворе, ни сам король ни словом не помянут ей того, что было. И верную запись этих условий епископ отвез показать сэру Ланселоту.

Когда он прибыл в замок Веселой Стражи, то объявил и доказал сэру Ланселоту, что послан папой римским с буллами к королю Артуру и к нему. И он объявил сэру Ланселоту, что ему грозит, если он откажется возвратить королю Артуру его королеву.

– Сэр, у меня в мыслях не было, – сказал сэр Ланселот, – отказаться возвратить королеву господину моему Артуру. Я держу ее у себя вот по какой причине: поскольку она была обречена на сожжение из-за меня, я счел моим долгом спасти ей жизнь и защитить ее от опасности, до тех пор пока не объявится заступничество надежнее моего. И вот теперь, хвала Господу, – сказал сэр Ланселот, – папа римский позаботился о королеве и установил меж ними мир. Ибо видит Бог, – сказал сэр Ланселот, – мне в тысячу раз радостнее возвратить ее королю, нежели было раньше ее похитить, при том условии, что я смогу приехать и уехать неприкосновенным и что королева будет на свободе и никогда впоследствии не подвергнется опасности, в чем бы ее ни обвиняли теперь. В противном же случае, – молвил сэр Ланселот, – я не побоюсь оставить ее у себя, пусть даже враги мои нападают на нас еще яростнее, чем прежде.

¹³⁵ Интердикт – временный запрет папы или епископа совершать на территории, подвергшейся наказанию, богослужебные и религиозные обряды.